

По большей части Самуэлю нравилось кататься с Леной, несмотря на то, что Бездна бежала очень быстро, и Голди Локс с трудом поспевал за ней.

Принцесса почти ничего не говорила ему, пока они ехали верхом. Она лишь изредка оглядывалась назад, чтобы убедиться, что он все еще позади нее. С его точки зрения, казалось, что она так наслаждалась верховой ездой, что он отходил на второй план.

Самуэль должен был признать, что, когда он думал о верховой езде, он не ожидал чего-то столь стремительного. Он надеялся на что-то более легкое, чтобы иметь возможность полюбоваться пейзажами и понять, насколько далеко простирается земля, которой они владели.

Трудно было сказать, как долго они ехали, потому что во время верховой езды трудно проверить свой телефон, не рискуя случайно уронить его. Единственный способ, с помощью которого Сэмюэль мог угадать время, - это по тому, как далеко солнце продвинулось по небосклону, а повышение температуры подсказало ему, что дело, вероятно, близится к полудню.

Он не мог отрицать, что это было весело, хотя, как и езда на мотоцикле с принцессой, это было что-то вроде острых ощущений и чувства свободы из-за ощущения солнца и ветра. В каком-то смысле это было почти успокаивающе.

Однако веселье быстро закончилось, когда они достигли склона, который оказался круче, чем он ожидал. То, как Лена заставила Абисса спуститься по нему без особого перерыва в скорости, заставило Самуила подумать, что и у Голди Локса не возникнет особых проблем. Однако он ошибался, или, возможно, это его собственные нервы оказались лучше, чем у него, когда она начала спуск.

На долю секунды он запаниковал, почувствовав, что его бросает вперед, когда она галопом понеслась вниз по вертикали, ее скорость почти не снижалась, поскольку она старалась спуститься по склону как можно быстрее. Паника заставила Сэмюэля натянуть поводья немного резче, чем он хотел, но это было все, что потребовалось, чтобы напугать ее и заставить слишком быстро сменить позицию. Ей удалось не потерять опору, а вот Сэмюэля отбросило на спину и перевернуло через голову.

К счастью, к тому времени, когда это произошло, она уже спустилась вниз по склону, поэтому кувырок был не слишком сильным, но приземление все равно повредило ему спину, хотя ему и удалось избежать удара головой. Кувырок также достаточно сильно ударил его, чтобы вызвать сильное головокружение, которое не позволило ему выйти из неудобного положения, в котором он приземлился.

"Я же говорил тебе не паниковать, если не хочешь оказаться в таком положении". Его зрение все еще плыло, но он мог сказать, что Лена стоит над ним. Он не мог понять, было ли выражение ее лица озабоченным или раздраженным из-за того, что ей пришлось остановиться, потому что он ее не слушал.

"Я не привык спускаться по такому склону, особенно на такой скорости". Он ответил, морщась, когда пытался сесть. Он не мог сказать, что ничего не сломано, но, вероятно, растянул мышцу в спине и, возможно, вывихнул левую лодыжку, судя по легкой боли в ней.

"Ты наблюдал за мной. Этого должно было быть достаточно, чтобы ты поверил, что с тобой все будет в порядке". Даже для неопытного наездника Голди хорошо ориентируется даже на самой сложной местности. Она бы не уронила тебя, если бы ты не напугал ее и не помешал ей сосредоточиться". Лена отругала его, но протянула руку, чтобы помочь ему подняться, если

понадобится.

Он был благодарен за это, но не хотел, чтобы его ругали, когда ему было больно, и уже чувствовал раздражение на себя за такую глупую ошибку.

"Думаю, раз ты уже пытался убить себя, нам пора возвращаться, все равно уже поздно, а я не хочу опоздать на танцевальную практику". сказала ему Лена, когда он встал и восстановил равновесие. Казалось, не было причин беспокоиться о том, что он повредил голову, остальные части его тела были немного хуже.

"Значит ли это, что нам придется снова подниматься по склону, с которого мы только что спустились?" - спросил он, если это так, то он предпочел бы просто продолжать кататься еще некоторое время, прежде чем снова столкнуться с этим.

"Нет, есть другой способ вернуться, просто он займет больше времени, чем этот, хотя и более безопасный". ответила она. Только встав на ноги, Сэмюэль понял, что без невесты Абисс стоит рядом с Голди Локс и терпеливо ждет, пока он и принцесса разберутся с тем, что происходит, прежде чем они смогут вернуться к верховой езде. "На этот раз тебе придется забраться на нее без помощи табурета". сказала она ему, возвращаясь к двум лошадям. Глядя на стоящую перед ним золотистую лошадь, которая казалась намного выше, чем она была раньше, теперь, когда он повредил спину, Сэмюэль задался вопросом, как он должен был забраться на нее без подножки, чтобы закинуть ногу, ведь у нее не было седла.

"Как именно я должен это сделать?" спросил он, чувствуя себя немного неловко от того, что он не так много знает о верховой езде, как ему казалось. Лена закатила глаза от того, что он задал этот вопрос.

"Неужели тебя не научили стольким командам, которые нужно давать лошадям, когда ты учился ездить верхом, или ты просто забыл их все?" Ее тон был таким же резким, как и всегда, и если раньше его что-то беспокоило, то теперь это полностью исчезло.

"Посмотри, что я делаю с Абисс, и попробуй повторить это с ней". сказала ему Лена. Подойти к лошади, которая, казалось, смотрела на нее так, словно теперь, когда она была готова снова сесть на него, он не собирался. Погладив его по морде, она попыталась успокоить его, чтобы он сосредоточился на ней, а не на том, что он близок к свободе, где он может удрать, если захочет. Через несколько секунд она издала ртом какой-то щелкающий звук. Прошло несколько секунд, но, к удивлению Сэмюэля, Бездна опустилась так, что он почти лежал, но все еще слегка подпиралась.

В таком положении маленькая королева без проблем забралась ему на спину, издала еще один звук и переместилась обратно в стоячее положение.

"Ты должен быть в состоянии сделать это без проблем, если не сможешь, тебе, вероятно, придется вернуться пешком". Если бы он не увидел легкое озорство в ее глазах, когда она это сказала, он бы подумал, что она серьезно собирается оставить его позади. Он не стал бы ее обижать, учитывая, что она сказала ранее, что не будет большой потерей, если он умрет во время езды из-за глупой ошибки.

Вздохнув, он постарался не обращать внимания на боль в спине и подошел к Голди Локс, которая все еще выглядела взволнованной после случившегося. Прошло столько лет с тех пор, как он ездил верхом, что он забыл, что лошади могут быть легко напуганы неожиданными событиями. Он попытался сделать то же самое, что и Лина с Абисс, погладил ее по морде и гриве, чтобы заставить успокоиться, и даже немного подвинул невесту в более удобное, как он

надеялся, для нее положение.

Ему потребовалось больше времени, чтобы успокоить ее, чем Абисс, и он заметил, что Лена начинает раздражаться, ведь она хотела вернуться, пока не опоздала на танцевальную практику. Дело было не в том, что она боялась, что на нее накричат за опоздание, у нее было столько свободы действий, сколько она хотела. Для нее это была проблема, связанная с тем, что, независимо от повода, она ненавидела опаздывать.

Сначала Голди, казалось, не поняла, что Сэмюэль просит ее сделать, когда он попытался симитировать звук, который, как он был уверен, издала принцесса, когда заставила Абисс лечь. Лошадь лишь растерянно смотрела на него, пытаясь понять, чего он хочет.

"Ты делаешь это неправильно", - только и сказала Лена, пока он пытался понять, как скопировать звук, который она издала. Слова - это одно, а вот скопировать звук, издаваемый кем-то другим, было гораздо сложнее, чем многие думали.

"Может, тогда ты поможешь мне, раз уж тебе так не терпится вернуться?" спросил Сэмюэль, чувствуя, что начинает уставать от боли в спине, а также желая вернуться в поместье, где, как он знал, будет намного прохладнее.

"Если я покажу тебе, это будет только один раз, так что лучше запомни это или потренируйся сам". сказала ему Лена, заставляя Абисса отойти к Голди. Лена передала Самуэлю бразды правления невестой.

"Слушай внимательно". сказала она ему, повторяя звук, который заставил Бездну лечь. Ей пришлось повторить это второй раз, прежде чем лошадь подчинилась, скорее всего, потому, что она была в замешательстве, пытаясь понять, чего от нее хочет Сэмюэль.

"Ты уверена, что они не слушают меня, потому что не привыкли к моему голосу?" спросил он, забравшись на спину Голди и осторожно расположившись, чтобы и поддержать спину, и, надеюсь, не свалиться снова.

"Животные не глупы, да, они могут быть предвзяты к человеку, если тот плохо с ними обращается, и из-за этого могут не слушаться его. Однако, когда дело доходит до команд, их учат подчиняться независимо от того, кто их дает. Если они этого не делают, то это потому, что человек, который ими руководит, нарушает приказ". Она ответила, передавая ему поводья. "У нас нет времени тратить время на разговоры об этом. Нам нужно уже возвращаться, пока я не опоздала. Не думай, что если ты немного ушибся, это значит, что ты не будешь ходить со мной на танцы. Лучший способ размять растянутую мышцу - держать ее в активном состоянии, иначе она станет жесткой и будет причинять мне боль".

Самуэль почувствовал, как падает его моральный дух, услышав это, но не мог сказать ей об этом, так как она уже ушла, ожидая, что он последует за ней. Она была суровее, чем он ожидал, и была уверена, что больше активности не поможет восстановить растянутую мышцу. Однако она не собиралась его слушать, если бы он попытался ей это объяснить.